

Акси Колес

Раскол

Встреча с собой бывает страшнее
всего.

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Акси Колес

Раскол

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Колес А.

Раскол / А. Колес — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мистическая история к Хэллоуину. В каждом человеке есть его детское и взрослое Я. Как сложно достичь между ними баланса. А что будет, если нечто расколело Я толпе недовольных жизнью людей? Встретиться с собой бывает страшнее всего. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

**Дети дерзки, привередливы, вспыльчивы, завистливы, любопытны, своеко-
рыстны, ленивы, легкомысленны, трусливы, невоздержанны, лживы и скрытны;
они легко раздражаются смехом или слезами, по пустякам предаются неумеренной
радости или горькой печали, не выносят боли и любят ее причинять, – они уже люди.**

Жан Лабрюйер

Аманда снова ругается с клиентами:

– В смысле не такое, как вы представляли? Я уже пятый раз переделываю, абсолютно бесплатно, между прочим!

Я натянула одеяло по самую макушку. Когда приехала к тете, то представляла себе новую, взрослую жизнь совсем иначе. Но все же лучше, чем бесплатной нянькой для сестер у родителей.

Восемнадцать казались мне билетом на свободу. Аманда была всего на пятнадцать лет меня старше, и я воспринимала ее почти как подругу. Жизнь с ней мне виделась более радужной, чем оказалось на самом деле.

Тетя поднимала свою дизайнерскую фирму и работала сутки напролет. Я же напросилась у нее пожить летом и пообещала помогать. В тайне я надеялась остаться здесь вместо колледжа.

Мама не хотела меня отпускать, но я не собиралась просиживать с детьми очередное лето. Отдохну, найду работу и больше туда не вернусь.

– Эй, Нора, сгоняй в магазин. Вот здесь все что нужно по списку.

Улыбнулась и забрала листок, мысленно выругавшись. Когда-то я буду жить одна, и никто не посмеет говорить мне что и когда делать. Ненавижу идти в магазин перед завтраком.

Я здесь всего несколько дней и еще плохо ориентируюсь. В гости сюда мы никогда не ездили. Маме сложно было "упаковать" троих детей и мужа, так что Аманда всегда приезжала к нам сама.

Кажется, я где-то не там повернула. Черт, все дома такие одинаковые! Осмотрелась, но ничего не помогло. Ладно, пойду дальше, спрошу у кого-нибудь дорогу.

По коже пробежался холодок. Бррр, и это в середине июня? Повернув голову заметила ветхий жуткий дом. Он выглядит заброшенным и не знаю почему, но от него жуть пробирала до костей.

– Эй, ты что тут высматриваешь? – окликнул меня звенящий женский голос.

Я испуганно оглянулась как преступник.

– Ничего, просто заблудилась. Это твой дом?

Худая, бледная девочка с темными волосами и равнодушными карими глазами ответила:

– Мы с отцом живем здесь.

– Я тут недавно, не подскажешь как пройти к магазину?

– Не знаю, меня не пускают гулять. Я вышла пока отца нет дома.

– Как это не выпускают? Ты больна?

– Нет, – все так же спокойно продолжала она, – Просто мне нельзя выходить.

– Но сейчас же лето, а ты подросток...

– Мне уже восемнадцать.

– Правда? Тогда по закону он не имеет права тебя удерживать!

– Но куда я пойду? Да и зачем? Никто не хочет со мной общаться.

– Ну... у меня здесь тоже друзей нет. Как на счет сбежать ненадолго вместе?

– Если отец узнает... – она нервно поджала губы.

– Ты ведь наверняка знаешь его расписание. Когда его не бывает дома?

– Он приходит вечером, после заката.

– У тебя куча времени. Слушай, я приду после работы к этому дереву, – я указала на могучий старый дуб, – часов в пять. Как тебе?

– Ладно, я буду ждать.

– Меня зовут Нора, кстати. А тебя?

– Элла.

Кое-как я все же нашла магазин и вернулась домой к завтраку. Аманда металась по дому прожевывая бутерброд и запивая кофе.

Очень хотелось расспросить про тот дом и узнать почему Элли не пускают гулять.

– Слушай, я тут по дороге случайно наткнулась на такой интересный дом, жуткий такой, всего в нескольких кварталах отсюда...

Тетя резко поменялась в лице:

– Не ходи туда больше.

– Но...

– Никаких "но"! Я сказала держись от него как можно дальше! Ясно?

– Но почему? Я не понимаю! Что за секреты?

– Нам пора в офис, хватит болтать! Увижу тебя ошивающейся около него и живо отправишься обратно к матери!

Еще ни разу не видела Аманду такой агрессивной, даже с надоевшими клиентами она была менее жесткой. Что же там такого?

Таинственная девушка и ее жуткий дом манили меня все больше и больше. А что, если ей и правда нужна помощь? Может ее отец – тиран? Я не могу в лоб спросить ее об этом. Кто же о таком расскажет? Придется зайти издалека.

Глава 2

Младенцы невинны по своей телесной слабости, а не по душе своей.

Августин Блаженный

Весь день я скучала в пыльном офисе. Делала уборку, готовила кофе, проверяла почту, бегала по разного рода поручениям.

Аманда наняла трех самых обреченных и занудных человека на всей планете: Тэда, Билла и Нэйта. Наверное, только у них получалось выносить этот постоянный напор тети и ее бурную реакцию на привередливых заказчиков.

Я совсем иначе представляла себе работу дизайнеров. Парни в моем воображении были слегка неряшливыми, постоянно в краске и полные энтузиазма и новых идей. Слово "креатив" как мантра и загадочная ухмылка в стиле "а я такоооо придумал!".

Но нет, и близко нет. Подвальное помещение, мерный стук по клавиатуре, периодические сербки кофе и летающая в свете мониторов пыль. Иногда прибегала тетя и устраивала им переполох в курятнике.

Взрослая жизнь и должна быть такой унылой? Я так ждала момента освобождения от этих "должна" и "надо" чтобы просидеть все лето здесь?

Самым интересным событием пока была Элла и мой мозг строил разные жуткие сценарии ее возможных секретов. То еще развлечение, но что поделать.

Отпросилась на десять минут раньше с работы и рванула к старому дубу. Элла сидела под ним и что-то чиркала в своем блокноте.

– Привет, я немного опоздала. Не так уж и просто найти твой дом!

– Не страшно.

– А что ты пишешь?

Девушка быстро закрыла черную тетрадь.

– Пойдем, ты вроде хотела сбежать? У меня не так много времени.

– Да, конечно. Мы проезжали с тетей мимо одного безлюдного места, думаю там неплохо. Мы шли обходными путями потому что Элла не очень хотела показываться людям. Да и я тоже боялась напороться на Аманду или ее знакомых. Она такое общение точно не одобрит.

Мы нашли лаз в заборе и проникли на поросшую бурьяном территорию.

– Здесь был завод или фабрика, но она прогорела, а здание так никто и не выкупил. – рассказала Элла.

– Тогда пусть это будет наше тайное логово? – я улыбнулась девушке, но моя улыбка провалилась в ее бесконечную печаль.

Она говорила так монотонно и спокойно, как старая библиотечка. И целая неделя ушла на то, чтобы Элла улыбнулась мне в ответ.

Мы украсили наше место и соорудили что-то вроде халабуды. Стали встречаться прямо там, чтобы никто не увидел нас вместе.

Как-то раз я пришла, и уставшая бросая рюкзак заявила:

– Я там со скуки сойду с ними. Как они могут так изо дня в день? Я уже хочу сбежать...

– И что тебе мешает?

– Я уже сбежала сюда. Больше некуда идти.

– От чего ты бежишь, Нора?

– С самого детства на меня спихивали домашние обязанности, потом одну сестру и через год вторую. После школы все дети играли на площадке, а я шла работать нянькой, мыть посуду и учить уроки. Мои родители помешаны на отличной учебе. Сказали вырасту должна стать юристом или аналитиком, или что там еще скучное и очень серьезное?

Элла хохотнула.

– А за что... тебя держат дома?

Девушка поникла:

– Я не знаю, правда.

– Как это так? Должна же быть причина!

– В какой-то момент меня просто перестали выпускать из дома, а потом я уже и привыкла. Сначала я плакала, сопротивлялась. А потом сдалась. Отец очень строгий, с ним сложно спорить. Легче жить, когда делаешь как он сказал.

– Но тебе уже восемнадцать! Ты можешь взять вещи и уйти.

– Да, так же, как и ты. Но вот мы обе здесь.

Тут уже я поникла. Как легко все это на словах, но как сложно реализовать.

– Нужно найти работу в другом городе и переехать! – решила не сдаваться так просто.

– Я совсем не приспособлена к жизни за пределами дома. Кто такую социопатку возьмет, сама подумай. К тому же, на первое время нужны деньги, а у меня их нет. Замкнутый круг.

– Я заработаю! Буду откладывать все лето, а осенью мы отсюда свалим, вместе! Снимем квартиру, ты всему научишься, вот увидишь. – во мне проснулся Наполеон, не меньше.

– Хм, да ты уже с ума сходишь на этой работе. Сбежишь еще до конца месяца, гарантирую!

– Вот увидишь, не сбегу! Теперь у меня есть цель! Так что, ты со мной?

– Не давай мне ложных надежд, Нора. Ты бросишь меня, и я снова останусь одна.

– Нет, что ты! Посмотри мне в глаза!

Я взяла Эллу за плечи и как можно убедительнее сказала:

– Мы убежим вместе! Обещаю. Просто потерпи еще немного.

Слезы побежали по щекам девушки, и она уткнулась в мое плечо. Я молча гладила ее по голове как маленького ребенка. Первый раз мне так хотелось кого-то защитить. Была какая-то невидимая нить между мной и Эллой. Ее история отзывалась во мне странной ноющей болью.

Не знаю почему, но я должна все исправить.

Глава 3

Каждый ребенок – художник. Трудность в том, чтобы остаться художником, выйдя из детского возраста.

Пабло Пикассо

Прошло еще несколько недель. Мне стало не так уныло находиться в теткинском подвале. Пока она не видела я делала подсчеты: сколько нужно денег на первые два месяца, сколько для этого требуется откладывать. Зарплаты у Аманды оказалось мало, и я нашла вторую работу.

По классике это оказалась официантка в пропахшей жиром и специями забегаловке. За выходные я так прованивалась, что прохожие жадно оборачивались на меня, как на огромную курочку гриль. Или это мне так только казалось. Во всяком случае, голову я стала мыть строго в понедельник утром или вечером воскресенья.

Мы стали реже видится с Эллой, но наши встречи становились все душевнее. Как-то раз я снова застала ее с черным блокнотом, но она не стала закрывать его.

– Так ты рисуешь? Как здорово!

– Я прячу. Отец не разрешает.

– Тоже в детстве любила рисовать, но мне сказали что это для детей, не серьезно и припахали мыть посуду. Просилась в художку, но меня не пустили. Да и кто бы следил за сестрами...

– Но сейчас ведь тебе никто не запрещает. Давай рисовать вместе. Смотри, похоже?

Элла показала мне зарисовки меня. Очень точные и профессиональные, правда, листки в клетку портили картину.

– Почему ты рисуешь в этом блокноте?

– А сама как думаешь? Стащила у отца тот, за которым он не станет убиваться. Карандаш почти закончился....

Она покрутила в руке маленький огрызок со стертой резинкой на другом конце.

Мне снова стало как-то невыносимо обидно. За нас обеих. На следующий день я презентовала нам два новеньких скетчбука и набор карандашей. А также нож и две резинки.

– Ты что, это же дорого!

– Не переживай, я вписала это в бюджет.

Элла не могла сдержать восторга. Она крепко обняла меня и по телу разлилась приятная мягкая радость.

– Спасибо, огромное!

– Не спеши, теперь тебе придется отрабатывать! Будешь моим личным учителем по рисованию! Это я для себя стараюсь.

Мы засмеялись и упали на траву. Как же хорошо. Дышу полной грудью. Наконец.

– Ну вот, я бездарность! Посмотри, как криво... И с чего я взяла, что могу рисовать?

– Перестань, просто ты никогда не училась.

– Может у меня и таланта то нет.

– Главное желание и практика.

– Легко тебе говорить, ты обалденно рисуешь!

– Скажем так, у меня много свободного времени.

Повисла небольшая пауза и я поняла, что сморозила глупость.

– Прости, я не подумала...

– Да не извиняйся, ты моя первая подруга за всю жизнь, но это не твоя вина.

Элла взяла меня за руку:

– Смотри, штрихи выглядят более естественно вот так. И не вываливай ладошку на рисунок – смажешь. Уф, уже по локоть черная!

Я засмеялась и провела грязной стороной по ее запястью.

– Эй! Нора! – Элла кинула в меня резинкой, и мы расхохотались.

– Какой закат шикарный! Гляди!

– О нет! Закат!

– Вот блин, я совсем забыла про твоего отца!

Мы рванули домой что было сил. Запыхавшись я спряталась за забором и смотрела в щель. Элла кинула на меня грустный взгляд, и я поняла: опоздали.

Девушка скрылась за дверью. Какой-то темный силуэт стоял на втором этаже. Мое сердце забилося, казалось, он смотрит сквозь забор прямо на меня. Даже глубже – в меня.

Глава 4

Детская ложь и искренность взрослых – два недостатка, которые не прощаются.

Здислав Калэндкевич

Каждую ночь я стала просыпаться в холодном поту. Какой-то мужчина пытался догнать, наказать меня. Бил, ставил в угол. Швырял бутылки, я видела стекло, разлетающееся в разные стороны. Он был огромен, а я маленькая.

Некому было меня защитить. Сколько бы я не пыталась, но я никак не могла выхватить его лицо из красноватого полумрака.

– Ты чего? Все хорошо, Нора, Нора, проснись!

В очередной раз проснулась вся мокрая тяжело дыша. Аманда озабочено смотрела на меня.

– Уже не первую ночь ты кричишь. Что тебе снится?

– Не знаю, какой-то страшный мужчина. Я маленькая еще. Наверное, это от того, что много работаю. Большая злая работа гонится за мной. Выходной возьму и отпустит. – натянуто улыбнулась, пытаюсь не показывать страх.

– Хорошо, отдохни, хоть завтра. На этой неделе луна-парк приехал. Может сходишь?

– Мне не с кем. Я пока не хочу выходной, может, через пару дней. Спасибо, Аманда. Я посплю еще, хорошо?

– Ладно, смотри сама. Спокойной ночи.

Она потрепала меня по голове и вышла. Облегченно выдохнула. Что же это со мной? Как я хочу обсудить это с Эллой, но с того опоздания она ни разу не пришла на наше место. Зайти за ней? Как бы еще хуже не сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.